МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому — 2 руб. 50 коп.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

15 сентября. Годъ XXX. 1912 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая благодарность.

Отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Могилевскій губернаторъ имѣлъ счастье получить пзъ „Бородина“ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Поручаю вамъ передать Могилевскому дворянству, духовенству, войскамъ, администраціи и жителямъ города Мою благодарность за выраженныя чувства“.

„*НИКОЛАЙ*“

Эта Всемилостивѣйшая телеграмма Его Величества послѣдовала въ отвѣтъ на посланную 26 августа Могилевскимъ губернаторомъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Пильцъ слѣдующую депешу:

„Москва. Его Императорскому Величеству. Горячо помолясь въ настоящій знаменательный день о здравіи и благополучіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи Вашей, а также о процвѣтаніи дорогой нашей Родины, могилевскіе дворянство, духовенство, вой-

ска, служащіе всѣхъ вѣдомствъ, учащіеся и жители города Могилева повергаемъ Вашему Величеству наши вѣрноподданническія чувства любви и преданности, готовые съ радостью, по завѣту предковъ, отдать за Царя и Родину жизнь свою и достояніе.

Могилевскій губернаторъ Александръ *Пильцъ*.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, Могилевской Духовной Консисторіи, отъ 28 августа 1912 г. за № 3128.

Програма испытанія по церковному пѣнію для лицъ ищущихъ псаломщицкой должности, она же и для лицъ экзаменующихся на полученіе сана діакона, помѣщенная въ № 2 Мог. Епарх. Вѣд. за 1909 г., отличается большой общностью, затрудняющей какъ производство экзамена, такъ и подготовку къ нему. Поэтому мною поручено составить подробную программу экзамена по церковному пѣнію, въ которую вошли бы всѣ частности практическаго богослужебнаго пѣнія. Пока же такая программа будетъ составлена, предлагаю экзаменаціоннымъ комиссіямъ при Семинаріи и при Могилевскомъ духовномъ училищѣ при испытаніяхъ на санъ діакона и на должность псаломщика, кромѣ осмысленнаго и твердаго знанія осмогласія по Придворному или по мѣстному роспѣву, съ знаніемъ строчнаго состава осмогласныхъ мелодій, требовать отъ экзаменующихся также обязательнаго умѣнія пѣть по Синодальнымъ нотнымъ книгамъ и въ особенности по книгѣ „Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ роспѣвовъ,

часть первая и вторая—всенощное бдѣніе и Божественная литургія“, какъ содержащей въ себѣ полный кругъ воскресныхъ и нѣкоторыя важнѣйшія изъ праздничныхъ пѣснопѣній древнихъ церковныхъ роспѣвовъ. По этой книгѣ требовать пѣть знаменные догматики, задостойники и тропари по великомъ славословіи, греческіе воскресные тропари, и воскресные ирмосы сокращенныхъ роспѣвовъ знаменнаго и греческаго; праздничные же ирмосы, по ненотному ирмологію, требовать пѣть обычнымъ мѣстнымъ роспѣвомъ, а также и по нотной книгѣ изданія Московскаго Общества любителей церковнаго пѣнія „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи“, часть вторая. Изъ пѣснопѣній Литургіи по той же книгѣ Обихода нотнаго пѣнія требовать пѣть херувимскія пѣсни: „На радуйся“, листъ 17; „Стрѣлецкая“—, листъ 18; „Подобна; Во всю землю изыде“, листъ 18 на об.; „Подобна: Спасеніе содѣлалъ еси“, лист. 19 на об.; „Софроніевская“, листъ 22 на об.; Милость мира: Кіевскаго роспѣва, Инаго роспѣва, листъ 26; Достойно и праведно есть, на литургіи Василія Великаго, Кіевскаго роспѣва, листъ 26 на об., Достойно есть, сокращеннаго греческаго роспѣва, л. 26 на об.; Достойно есть, Кіевскаго роспѣва, л. 27 на об.; О Тебѣ радуется, Греческаго роспѣва, л. 29; Пѣснопѣнія поемыя при Архіерейскомъ священнослуженіи, л. 48-50 (Листы указаны по Обиходу изд. 1902 г.) Въ знаніи пѣснопѣній постной тріоди испытывать по Учебному обиходу нотнаго пѣнія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, и по книгѣ изданія Московскаго Общества любителей церковнаго пѣнія—„Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи“, часть третья. Въ знаніи

пѣснопѣній Цвѣтной тріоди испытывать по тѣмъ же книгамъ Учебнаго обихода и Круга церковныхъ пѣснопѣній часть третья. При производствѣ испытаній по ц. пѣнію вмѣняется комиссіямъ обращать серьезное вниманіе на производство экзамена, требуя отъ экзаменующихся твердаго и осмысленнаго пѣнія по Обиходу. Въ экзаменаціонныхъ актахъ дѣлать отмѣтки, кромѣ требуемыхъ: о голосѣ и умѣньи или неумѣньи управлять хоромъ—требованіе распространяется и на діаконскіе акты,—также и особо отмѣтки —умѣетъ ли экзаменующійся твердо и осмысленно пѣть по церковному Обиходу.

Въ обѣ комиссіи, кромѣ лицъ уже въ нихъ состоящихъ, назначается священникъ Александръ Лобковскій, съ правомъ участія въ производствѣ экзамена по церковному пѣнію и чтенію.

Съ назначеніемъ въ комиссіи священника Лобковскаго отмѣняется требованіе къ экзаменующимся на псаломщика —посѣщать предъ экзаменомъ Крестовую церковь для испытанія въ чтеніи и пѣніи съ представленіемъ въ томъ удостовѣренія о. эконома Архіерейскаго дома. Посѣщеніе экзаменующимися богослуженій въ Крестовой церкви и участіе въ чтеніи и пѣніи для пріобрѣтенія навыка въ томъ и другомъ допускается по предварительномъ заявленіи руководителю послушническаго клироса Крестовой церкви и не иначе, какъ съ моего вѣдома.

Предлагается Консисторіи чрезъ напечатаніе въ ближайшемъ № Епарх. Вѣд. оповѣстить о настоящемъ моемъ распоряженіи тѣхъ, кто оно касается; а экзаменаціоннымъ комиссіямъ при Семинаріи и Могилевскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ послать о семъ увѣдомленія.

Константинъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 сентября 1912 года за № 13544, 1) при новоустроенномъ храмѣ въ слободѣ Косицкой, Гомельскаго уѣзда, открыть единовѣрческій приходъ изъ священника и псаломщика и 2) въ виду неимѣнія для причта новоучрежденнаго прихода земельныхъ угодій, назначено на содержаніе сего причта по восемьсотъ руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб.

Перемѣны по службѣ.

— 31 іюля, скончался священникъ Буторской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Петръ *Чистяковъ*.

— 23 августа, скончался протоіерей церкви Могилевскаго Николаевскаго дѣтскаго пріюта Петръ *Бровковичъ*.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 августа за № 12680, Могилевскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, статскій совѣтникъ *И. Барнатный* перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность Курскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, а исполненіе обязанностей по должности Могилевскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ впредь до замѣщенія ея особымъ лицомъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, отъ 27 августа за № 3110, возложено на Могилевскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника *Н. Гнѣдовскаго*.

— 25 августа, резолюціею Его Преосвященства, діаконъ Никоновичской церкви, Быховскаго уѣзда, Гавріилъ *Осколко*, согласно прошенію, перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ Болоново-Селецкой церкви, того же уѣзда.

— 28 августа, скончался благочинный 1-го Гомельскаго округа, протоіерей Бобовичской церкви Петръ *Кучинскій*.

— 29 августа, псаломщикъ Кицицкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Герасимъ *Бояковичъ* посвященъ въ стихарь.

— 30 августа, скончался заштатный псаломщикъ Хотѣтовской церкви, Чаусскаго уѣзда, Георгій *Апрѣлевъ*.

— 30 августа, рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Студенецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Петръ *Адамовичъ* уволенъ съ 1 сентября с. г. изъ духовнаго званія по неспособности къ служенію въ ономъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 429 зак. о сост. т. IX, изд. 1899 г.

— 1 сентября, резолюціею Его Преосвященства, завѣдующій Могилевскою законоучительско-пастырскою школою 2-й священникъ Могилево-градской Воскресенской церкви Петръ *Шимковичъ*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

— 4 сентября, резолюціею Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, Викарія Могилевской епархіи, псаломщикъ Дудаковичской церкви, Могилевскаго уѣзда, Михаилъ *Барцевичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

— 5 сентября, резолюціею Его Преосвященства, учителю церковнаго пѣнія и музыки въ семинаріи и женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Василію *Шляпникову* предоставлена псаломщическая должность при церкви названнаго училища.

— 6 сентября, резолюціею Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, Викарія Могилевской епархіи, псаломщикъ Мокрянской церкви, Быховскаго уѣзда, Александръ *Кулаковъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

— 6 сентября, резолюціею Его Преосвященства, священникъ Бѣлынковичской церкви Іосифъ *Сороколѣтовъ* назначенъ на должность благочиннаго церквей Климовичскаго 3 округа.

— 7 сентября, резолюціею Его Преосвященства, учитель образцоваго класса при Каничской второклассной школѣ, Климовичскаго уѣзда, Георгій *Григоровичъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію къ Бѣлыничской Успенской церкви, Могилевскаго уѣзда.

— 9 сентября, назначенный на священническое мѣсто къ Гавриленкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Михаилъ *Крымскій* рукоположенъ въ санъ священника.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 сентября 1912 года за № 13579, преподаватель Могилевской Духовной Семинаріи Евстаѳій *Вишневецкій* перемѣщенъ на должность помощника смотрителя Могилевскаго духовнаго училища.

— 10 сентября, резолюціею Его Преосвященства, бывшій преподаватель Олонецкой Духовной Семинаріи, архимандритъ *Іоаннъ* опредѣленъ на должность завѣдывающаго Могилевскою законоучительско-пастырскою школою.

— 10 сентября, резолюціею Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, Викарія Могилевской епархіи, псаломщикъ Малявской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Димитрій *Зубовскій*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ, а на освободившуюся вакансію перемѣщенъ и. д. псаломщика Носовичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Митрофанъ *Кругловъ*.

— 12 сентября, резолюціею Его Преосвященства, законоучитель Могилевской Маріинской женской гимназіи, священникъ Стефанъ *Сороколѣтовъ* назначенъ на священническую вакансію къ церкви Николаевскаго дѣтскаго пріюта.

— 12 сентября, резолюціею Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, Викарія Могилевской епархіи, псаломщикъ Чаусской Николаевской церкви Филиппъ *Губчевскій* и и. д. псаломщика Прусинской церкви, Климовичскаго уѣзда, Викторъ *Губчевскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ—

1) *Буторской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 31 іюля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 81 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 539 д. м. п. и 542 д. ж. п.; 1 церк.-прих. школа.

2) *Климовичскомъ соборѣ* (2-я вакансія), съ 2 августа; окладъ жалованья 600 руб.; церковной земли 78 дес.; помѣщенія нѣтъ;

прихожанъ 2627 д. м. п. и 2512 д. ж. п.; 5 церк.-прих. и 2 земск. школы.

3) *Домовой Николаевской* при Горецкомъ среднемъ сельско-хозяйственномъ училищѣ, съ 12 августа; окладъ жалованья 1000 р.; помѣщеніе есть.

4) *Бобовичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 28 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 23 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1746 д. муж. п. и 1662 д. жен. п.; 1 мин. и 1 зем. школы.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

б) **Діаконскія** при церквахъ —

1) *Рогачевской Рождество-Богородицкой*, съ 28 февраля; окладъ жалованья 180 р.; церковной земли нѣтъ; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1152 д. муж. п. и 1121 д. жен. п.

2) *Каничской*, Климовичскаго уѣзда, съ 1 іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 62 дес.; домъ строится на сумму изъ поземельнаго сбора; прихожанъ 1514 д. муж. п. и 1394 д. жен. п.

3) *Старо-Руднянской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 11 іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 64 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1904 д. м. п. и 1866 д. ж. п.

4) *Городецкой*, Рогачевскаго уѣзда, съ 18 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 39 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2370 д. м. п. и 2335 д. ж. п.

5) *Нерѣйшанской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 26 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2023 д. м. п. и 1877 д. ж. п.

в) **Псаломщическія** при церквахъ —

1) *Бартоломѣевской*, Гомельскаго уѣзда, съ 21 января;

окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 60 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1398 д. м. п. 1416 д. ж. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

2) *Бабиновичской*, Оршанскаго уѣзда, съ 14 марта; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли 47 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2055 д. муж. п. и 1971 д. ж. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

3) *Соинской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 9 апрѣля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 44 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1754 д. м. п. и 1621 д. ж. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

4) *Бѣлынковичской*, Климовичскаго уѣзда, съ 1 мая; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 52 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1554 д. м. п. и 1551 д. ж. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

5) *Ново-Быховской Успенской*, Быховскаго уѣзда, съ 5 мая; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 53 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 5630 д. муж. п. и 5644 д. жен. п.

6) *Яновской*, Климовичскаго уѣзда, съ 30 іюня; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 19 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2244 д. муж. п. и 2198 д. жен. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

7) *Каковчинской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 10 іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 81 дес.; помѣщеніе есть, прихожанъ 2202 д. муж. п. и 2258 д. жен. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

8) *Коровчинской*, Чаусскаго уѣзда, съ 15 іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 179 дес.; помѣщеніе есть; прихо-

жанъ 1727 д. м. п. и 1751 д. ж. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

9) *Свѣтиловичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 20 іюня; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 730 д. муж. п. н 689 д. ж. п.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора. (Деньги уже высланы въ распоряженіе строительнаго комитета и отпущенъ лѣсъ изъ казны по удешевленной таксѣ).

10) *Прилѣсской*, Чаусскаго уѣзда, съ 16 августа, окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 34 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1641 д. муж. п. и 1650 д. ж. п.

11) *Горской Николаевской*, Чаусскаго уѣзда, съ 24 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 103 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1491 д. муж. п. и 1498 д. жен. п. На эту вакансію требуется діаконъ, выдержавшій установленный экзаменъ.

12) *Святской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 24 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1924 д. м. н. и 1877 д. ж. п.

13) *Сѣнненскомъ соборѣ*, съ 25 августа; окладъ жалованья 180 р.; церковной аемли 72 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1300 д. муж. п. и 1267 д. ж. п.

14) *Никоновичской*, Быховскаго уѣзда, съ 25 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 96 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1569 д. муж. п. и 1626 д. жен. п.

15) *Студенецкой*, Чаусскаго уѣзда, съ 1 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; помѣщеніе есть; церковной земли 3 дес.; прихожанъ 606 д. м. п. и 586 д. ж. п.

16) *Дудаковичской*, Могилевскаго уѣзда, съ 4 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; помѣщеніе есть; церковной земли 87 дес; прихожанъ 1528 д. м. п. и 1495 д. ж. п.

17) *Мокрянской*, Быховскаго уѣзда, съ 6 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 65 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1847 д. муж. п. и 1808 д. ж. п.

Примѣчаніе. Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

18) *Носовичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 10 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 73 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1361 д. муж. п. и 1394 д. ж. п.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

От Могилевской Духовной Консисторіи.

Неоднократными распоряженіями Епархіальнаго Начальства право непосредственнаго требованія изъ Консисторіи разнаго рода пробѣльныхъ листовъ и книгъ для веденія церковнаго письмоводства и отчетности, равно вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы предоставлено только благочиннымъ епархіи. Послѣдніе, требуя изъ Консисторіи разнаго рода пробѣльные листы и книги, весьма часто не высылаютъ причитающихся за нихъ денегъ. Отъ сего происходитъ, что Консисторія, выписывая таковые листы изъ Московской синодальной типографіи всегда за наличный расчетъ и удовлетворяя требованія благочинныхъ безденежно, хотя бы и на небольшой промежутокъ времени, сама не имѣетъ возможности (при отсутствіи въ своемъ распоряженіи иныхъ суммъ, кромѣ получаемыхъ на этотъ предметъ отъ благочинныхъ) держать запасъ пробѣльныхъ листовъ въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія часто неожиданныхъ и довольно крупныхъ требованій благочинныхъ.

Въ устраненіе сего Духовная Консисторія предлагаетъ

благочиннымъ епархіи при всякомъ требованіи изъ Консисторіи различнаго рода пробѣльныхъ листовъ и книгъ, а также вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы *одновременно* съ посылкою требованія высылать въ Консисторію и причитающуюся за требуемое сумму (о чемъ непремѣнно указывать въ самомъ требованіи), предупреждая, что безденежныя требованія, кромѣ особо исключительныхъ случаевъ, отнюдь не будутъ удовлетворяться Консисторіей впредь до полученія денегъ. Для того же, чтобы удовлетвореніе требованій только послѣ полученія Консисторіей съ почты денегъ не ставило благочинныхъ и причты въ затруднительное положеніе, слѣдуетъ какъ требованія, такъ и относящіяся къ нимъ суммы посылать возможно заблаговременно, а не тогда (какъ это часто случается), когда листы или книги необходимы уже для писанія.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О.о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ епархіи.

Могилевскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля—24 мая 1912 г. за № 3809, долгъ имѣетъ довести до свѣдѣнія о.о. завѣдующихъ и учащихъ церковныхъ школъ о порядкѣ ознаменованія въ церковныхъ школахъ столѣтія Отечественной войны 1812 года.

I. Одиннадцатое октября, назначенное для празднованія столѣтія Отечественной войны въ церковныхъ школахъ, имѣетъ быть днемъ неучебнымъ.

II. Въ этотъ день въ церковныхъ школахъ надлежитъ совершить молебствіе по чину молебнаго пѣнія, пѣваемаго въ день Рождества Христова съ тѣми измѣненіями въ этомъ чинѣ, какія указаны въ Синодальномъ опредѣленіи отъ 29 ноября—19 декабря 1911 г. за № 9140 (Цер. Вѣд. 1911 г. № 51—52) и устроить чтенія, гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами, по-

священныя ознакомленію съ исторіей Отечественной войны, съ произнесеніемъ во время сихъ чтеній учащимися стихотвореній, относящихся къ сему событію, и исполненіемъ школьнымъ хоромъ народнаго гимна, кантаты на 1812 г. и другихъ патріотическихъ пѣсенъ; при чемъ, въ селахъ, въ приходахъ коихъ нѣсколько церковныхъ школъ, празднованіе столѣтія Отечественной войны надлежитъ устроить совмѣстно для всѣхъ учащихся школъ; въ тотъ же день сдѣлать смотръ «потѣшнымъ организаціямъ» изъ учащихся церковныхъ школъ, гдѣ таковыя организаціи имѣются, и раздать учащимся гостинцы, гдѣ окажутся для этого средства.

III. Брошюры объ Отечественной войнѣ и кантаты на 1812 годъ будутъ разосланы Издательской Комиссіей Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ во всѣ церковныя школы чрезъ Уѣздныя Отдѣленія Совѣта.

IV. Изъ стихотвореній для произнесенія учащимися рекомендуются: «Бородино», «На могилѣ Кутузова», «Волкъ на псарнѣ», Марія Тучкова (Бородинское сказаніе) и другія, имѣющіяся въ Книгѣ для русскаго чтенія Лукашевича и относящіяся къ лицамъ и событіямъ Отечественной войны.

Отъ Правленія Мстиславскаго духовнаго училища.

Съ 13 по 20 октября сего 1912 года при Мстиславскомъ духовномъ училищѣ будутъ производиться испытанія на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы.

Лица, желающія подвергнуться симъ испытаніямъ на означенное званіе, должны подать въ Правленіе училища прошенія съ приложеніемъ своей фотографической карточки, засвидѣтельствованной полиціей, Волостнымъ Правленіемъ или священникомъ съ приложеніемъ присвоенной печати, и свидѣтельствъ: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи и несудимости и в) о бытіи въ текущемъ 1912 году у исповѣди и св. Причастія; а лица, обучавшіяся въ

казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—сверхъ сего, аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ.

Окончившіе курсъ второклассныхъ школъ и обучавшіе не менѣе двухъ лѣтъ въ церковныхъ школахъ, если желаютъ подвергнуться сокращенному испытанію, должны представить при прошеніяхъ также удостовѣренія объ успѣшномъ веденіи ими дѣла обученія дѣтей отъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.

Всѣ перечисленные документы съ фотографической карточкой должны быть представлены въ Правленіе училища не позднѣе, какъ за два дня до начала испытаній; не представившіе одного изъ сихъ документовъ не будутъ допущены къ испытаніямъ.

Плата за производство испытаній въ количествѣ пяти (5) р. вносится предъ первымъ испытаніемъ эконому училища.

Отъ Могилевскаго Архіерейскаго домоуправленія.

Въ послушническій хоръ при Крестовой церкви требуются два первыхъ тенора, умѣющихъ пѣть простыя службы. Условія поступленія—наличность хорошаго голоса и безусловная трезвость. Прочія условія въ № 9 Епарх. Вѣдом. за текущій годъ.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *П. Сахаровъ.*

Печат. дозв. 1912 г. 14 сентября. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *I. Мигай.*
Могилевъ губ., Типографія I. Б. Клаза. Телефонъ № 91.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября. № 18. 1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ Могилевской духовной семинаріи предъ молебномъ, въ началѣ 1912—13 учебнаго года.

Возлюбленные питомцы! Та высокая и серьезная цѣль, ради которой вы снова, послѣ лѣтняго отдыха, явились въ свою alma mater, чтобы съ освѣженными силами продолжить свое воспитаніе и обученіе, налагаетъ на васъ особенныя и серьезныя обязанности. Это—пріучить себя къ извѣстнаго рода внѣшней и нравственной дисциплинѣ и выработать въ себѣ навыкъ и умѣнье сознательно разбираться въ пріобрѣтаемыхъ вами на школьной скамьѣ знаніяхъ. Какъ никакое общество, будь оно большое или малое, не можетъ существовать и правильно жить и развиваться, если члены, его составляющіе, не будутъ поставлены въ извѣстнаго рода рамки или правила, вытекающія изъ цѣли и задачи самаго общества, такъ никакая школа, въ томъ числѣ и духовная, не можетъ жить правильною жизнью и развиваться въ добромъ направленіи, если ея питомцы не будутъ поставлены въ извѣстнаго рода условія, вытекающія изъ цѣлей и задачъ школы. Вотъ почему и отъ васъ, какъ питомцевъ духовной школы, требуется за время пребыванія вашего на школьной скамьѣ, подчиненіе извѣстнаго рода правиламъ, опредѣляющимъ строй и порядокъ вашей

жизни. Трудъ предстоитъ вамъ не легкій и серьезный. Не трудно кажется пріучить себя къ внѣшней дисциплинѣ: во время встать, во время придти на молитву, на урокъ, вести себя скромно и тихо на урокѣ, спокойно и прилично стоять въ храмѣ Божіемъ, тѣмъ не менѣе не мало усилій съ вашей стороны потребуется, чтобы эти формы заполнились живымъ содержаніемъ, стали потребностью вашей духовно-нравственной природы, чтобы стали живыми и неотъемлемыми достоинствами и качествами вашего духовно-нравственнаго облика, по которымъ всякій-бы васъ могъ выдѣлить изъ среды другихъ именно какъ питомцевъ духовной школы. Но еще гораздо труднѣе пріучить себя къ нравственной дисциплинѣ. Тутъ многимъ изъ васъ потребуется положить много усилій и настойчивости, поработать надъ собою, надъ своимъ умомъ, сердцемъ и волею, чтобы встать въ извѣстнаго рода рамки, чтобы быть отвѣчающимъ тому, чѣмъ желаетъ видѣть васъ воспитывающая школа, т. е. истиннымъ христіаниномъ и вѣрнымъ сыномъ православной церкви. Благочестіе въ вѣрѣ и нравственная чистота жизни—та высокая цѣль, къ которой васъ желаетъ привести духовная школа. Многіе изъ васъ въ этомъ нравственномъ режимѣ духовной школы видятъ камень претыканія и соблазна и—погибаютъ... Да, возлюбленные питомцы, кто изъ васъ, находясь въ духовной школѣ, не ставитъ своею цѣлію отсѣченіе въ себѣ нравственно дурного и худого, кто не видитъ въ духовной школѣ разнообразныхъ подготовительныхъ элементовъ къ нравственному перевоспитанію себя, или кто не лежитъ сердцемъ своимъ къ предлежащему вамъ послѣ школы подвигу пастырскаго служенія и на самую школу смотритъ не какъ на цѣль своихъ стремленій, а только какъ на посредствующую ступень, чтобы перейти въ иныя учебныя заведенія съ совершенно мірскими цѣлями и задачами, а потому ни въ чемъ и никакъ не желаетъ ограничивать своей недисциплинированной воли, или вѣрнѣе своего произвола, то таковымъ трудъ пріученія себя не только ко внутренней, но и внѣшней дисциплинѣ покажется, разумѣ-

ется, тяжкимъ и невыносимымъ. Такимъ питомцамъ и не мѣсто въ воспитывающей ихъ духовной школѣ. Но кто изъ васъ подъ воздѣйствіемъ васъ воспитывающихъ руководителей начинаетъ работать надъ собою, старается привить къ себѣ добрые навыки и привычки, слѣдитъ за своими нравственными поступками и дѣйствіями, стремится стать добрымъ христіаниномъ и, хотя быть можетъ и не ставитъ прямою цѣлью своего пребыванія въ духовной школѣ подготовленіе себя къ пастырскому служенію, но тѣмъ не менѣе всеже желаетъ духовно и нравственно совершенствоваться, тому пріученіе себя на школьной скамьѣ къ нравственной порядочности нисколько не покажется тяжелымъ и обременительнымъ. Такой питомецъ не только не тяготится школьною дисциплиною, но сродняется съ нею, проникается сознательною потребностью подчиняться этой дисциплинѣ, ея пользою и необходимостью какъ на школьной скамьѣ, такъ потомъ и въ жизни. Пріучившій себя къ дисциплинѣ воспитанникъ незамѣтно для самого себя въ нѣкоторомъ смыслѣ уже закаляетъ свою волю, дѣлается нравственно болѣе устойчивымъ, онъ уже нерѣдко умѣетъ господствовать надъ своими мыслями, чувствами и желаніями, умѣетъ уже управлять собою, а повремени, съ дальнѣйшимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ въ духѣ вѣры Христовой, становится истинно свободнымъ въ высокомъ, христіанскомъ смыслѣ этого слова, или по слову Христову, умѣетъ отвергнуться себя, т. е. во всякій данный моментъ, умѣетъ господствовать надъ собою. Такъ путемъ дисциплинарнымъ воспитывается внѣшній и внутренній человѣкъ, его нравственно свободный обликъ. Этому же воспитанію должны содѣйствовать и пріобрѣтаемыя вами на школьной скамьѣ знанія. Пріучая себя къ извѣстному порядку, вырабатывая въ себѣ способность сознательно и съ разборомъ относиться ко всѣмъ своимъ поступкамъ и дѣйствіямъ, вы эту умность и разсудительность съумѣйте перенести и на ваше пріобрѣтеніе знаній. Умѣйте разбираться въ знаніяхъ. Знаніе знанію рознь. Каждое знаніе оста-

вліяетъ въ душѣ воспринимающаго его свой слѣдъ, такъ или иначе вліяетъ на умъ, сердце и волю человѣка. А потому ищите въ пріобрѣтаемыхъ вами знаніяхъ не удовлетворенія вашей любознательности только, не угодливости плотяному вашему сердцу, не потворства испорченной человѣческой волѣ, нѣтъ, пусть пріобрѣтаемыя вами знанія ведутъ васъ къ нравственному христіанскому совершенствованію, къ преуспѣянію премудростію и разумомъ во славу Божію, къ просвѣтлѣнію умныхъ очей вашего сердца свѣтомъ Евангельскаго ученія, а волю вашу пусть ведутъ къ познанію воли Божіей благой и совершенной. Откиньте въ сторону сомнѣнія вашего ума, раскройте ваше сердце къ воспріятію добрыхъ и душеполезныхъ ученій, какъ молитъ о семъ за васъ св. Церковь, тогда слово Христово вселится въ васъ обильно, со всякою премудростію, и вы дѣйствительно встанете на путь правый и спасительный, выйдете изъ воспитывающей васъ школы нравственно устойчивыми единицами, людьми порядка и нравственнаго режима, людьми, которыми въ правѣ будетъ родина гордиться, родители утѣшаться, а Церковь православная каѳолическая видѣть въ васъ опору и утвержденіе.

Ректоръ Могил. дух. сем. протоіерей *Н. Зефировъ.*

Библія и нравственность.

Тысячи лѣтъ существуютъ Священныя книги Ветхаго Завѣта. Тысячи поколѣній воспитались на этихъ книгахъ. Милліоны людей находили въ нихъ отраду и утѣшеніе въ трудный часъ жизни, въ минуты страданія. Никто не находилъ въ нихъ ничего безнравственнаго, развращающаго. Никто не сомнѣвался въ ихъ истинѣ и святости. Никто не подрывалъ ихъ божественнаго авторитета и величайшей цѣнности. Всѣ благоговѣли передъ ними, любили ихъ, охотно читали и черпали отсюда уроки и примѣры для своей личной, семейной и общественной жизни.

Но это было давно. Теперь же совсѣмъ не то. Теперь нѣтъ прежняго уваженія и благоговѣнія предъ ветхозавѣтными священными книгами. Оно отошло въ область преданія, смѣнившись совершенно противоположными чувствами, настроеніями и отношеніями.

Теперь очень многіе, не только ученые, профессора, но и люди полуобразованные и даже совсѣмъ необразованные, не только совсѣмъ отрицающіе Бога и Его законъ, но и вѣрующіе, отрицательно настроены по отношенію къ Ветхому Завѣту и видятъ въ немъ простую, обыкновенную, человѣческую книгу, по мѣстамъ грязную, безнравственную, полную всевозможныхъ развращающихъ иллюстрацій, которую ни въ коемъ случаѣ нельзя рекомендовать для назидательнаго чтенія ни взрослымъ, ни дѣтямъ.

Показателемъ такого отношенія современниковъ къ Библіи, въ частности къ Ветхому Завѣту, можетъ служить маленькая брошюрка профессора СПБ. Университета П. И. Ковалевскаго: «Библія и нравственность», имѣющая громаднѣйшій успѣхъ на книжномъ рынкѣ, ежегодно расходящаяся въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, выдерживающая чуть ли не каждый годъ по изданію, *) читающаяся, по словамъ журнальныхъ и газетныхъ рецензентовъ, съ неослабѣвающимъ интересомъ и во многихъ умахъ пораждающая сомнѣнія, колебанія и разочарованія.

Эта ничтожная по своимъ размѣрамъ, по своей цѣнѣ и по своему содержанію брошюрка является своего рода выразителемъ современныхъ взглядовъ на ветхозавѣтныя священныя книги. Поэтому, критически обозрѣвая ее, мы въ то же самое время будемъ подвергать критическому разбору и всѣ послѣднихъ дней разсужденія по данному вопросу.

Вотъ почему поименованную нами брошюрку мы полагаемъ въ основу предлагаемой статьи и ставимъ ее той исходной точкой, отъ которой думаемъ направиться въ глубь столь интереснаго и важнаго вопроса.

*) Въ 1908 г. вышло даже два изданія: 4 и 5-ое.

Проф. Ковалевскій, анализируя шагъ за шагомъ содержаніе Ветхаго Завѣта, старается показать, что библейская нравственность —низкая нравственность и не можетъ служить свѣтиломъ для христіанскихъ дѣтей. Онъ очень боится, какъ бы наши дѣти не стали подражать Каину, Ною, Хаму, евреямъ, уходящимъ изъ Египта, Іакову, обманомъ похищающему у Исаака первенство, и такъ далѣе. И на этомъ основаніи думаетъ, что въ Библіи нѣтъ ничего священнаго.

Вотъ нѣкоторыя характерныя строки, позаимствованныя нами изъ самой брошюрки:

«Библія—такая книга, которую нужно держать подъ замкомъ, дабы наши дѣти не нашли ее и не читали, ибо они тамъ найдутъ очень много такого, чего лучше они не должны знать и во всякомъ случаѣ много не нравственнаго». [1])

«Священная исторія Ветхаго Завѣта—это только выдержки изъ библіи, при чемъ почти всѣ ея исторіи далеко не святыя и не могутъ служить примѣрами подражанія и быть достойными воспитанія въ библейскомъ духѣ». [2])

«Я не думаю, чтобы христіанскіе народы были довольны, если бы ихъ дѣти усвоили себѣ принципы нравственности библейскихъ праведниковъ и старались бы жить и «ходить» по закону библейскому». [3])

«Ни одному человѣку, приступившему къ изученію Ветхаго Завѣта съ неизвращеннымъ умомъ, не придетъ въ голову назвать ветхозавѣтныя понятія о нравственности—современными... Библейская нравственность—низкая нравственность. Современное христіанство живетъ выше этой нравственности». [4])

«Въ библіи, съ точки зрѣнія христіанства, нѣтъ ничего свя-

---

[1]) Изд. 5-ое 1907 г. стр. 41.

[2]) Тамъ-же стр. 41.

[3]) Тамъ-же стр. 47.

[4]) стр. 59.

щеннаго и библія, какъ нравственный руководитель, въ своемъ цѣломъ объемѣ является сомнительною и не можетъ быть рекомендуема для чтенія народу съ цѣлью нравственнаго усовершенствованія». [1])

«Когда мы встрѣчаемъ въ библіи безнравственныя вещи, мы должны сказать: «они ложны,—люди, писавшіе ихъ, имѣли низкія и несовершенныя понятія своего времени; мы же озаренные свѣтомъ, даннымъ намъ Іисусомъ, и XIX вѣками, прошедшими съ тѣхъ поръ, поклоняемся Богу, несравненно высшему и лучшему, чѣмъ Богъ несовершенныхъ древнихъ писаній». [2])

Мы выписали существеннѣйшія мѣста означенной брошюрки. Теперь же скажемъ по поводу ихъ нѣсколько словъ.

Очень ужъ гордъ проф. Ковалевскій моралью современнаго человѣка! Если собрать *всю* эту мораль, только безъ всякихъ словесныхъ прикрасъ и положить на вѣсы,—то одна страница библейской «безнравственности» уже навѣрное перевѣситъ всѣ безконечные томы, брошюрки, листки и прочую печатную бумагу безчисленныхъ моралистовъ нашего времени. Въ Библіи все есть: жестокосердіе, примѣры величайшаго паденія, преступнѣйшаго и развращеннѣйшаго состоянія духа. Но въ *цѣломъ* для Библіи—это такая же случайность, какъ случайно было для Ноя опьянѣть отъ винограднаго сока. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ. Развѣ Библія, сообщая о всевозможныхъ фактахъ убійства, разврата, преступленія, лжи и обмана, одобряетъ все это? Развѣ она гордится этимъ? И заноситъ на свои страницы съ тою цѣлью, чтобы увѣковѣчить для примѣра и подражанія грядущимъ поколѣніямъ?

Если бы на всѣ поставленные вопросы нужно было отвѣтить «да», то тогда можно было бы согласиться съ проф. Ковалевскимъ, можно было бы признать, что Библія не можетъ служить кодексомъ нравственныхъ идей для вѣрующихъ христіанъ.

1] Тамъ-же, стр. 60.
2] стр. 57.

Но въ томъ то и дѣло, что всѣ отрицательные факты и явленія Библія осуждаетъ, говоритъ о нихъ тономъ возмущенія, негодованія, выясняетъ степень ихъ низости, грѣховности, преступности. И что самое главное,—ни одного раза нельзя встрѣтить въ Библіи подобнаго рода повѣствованія безъ того, чтобы не заключалось оно гнѣвомъ Божіимъ и наказаніемъ. А это очень важно. Это значитъ—не привлекать вниманіе къ такого рода событіямъ, не воспитывать къ нимъ чувства симпатіи и восторженности, а наоборотъ—отталкивать отъ нихъ, вселять къ нимъ страхъ, боязнь, заставлять сторониться и избѣгать ихъ. Всякій читатель Библіи, будетъ ли это взрослый или малый, знакомясь съ тяжелыми и печальными послѣдствіями всякаго грѣха и беззаконія, будетъ опасаться, какъ бы ему самому не подпасть подъ карающую десницу Всевышняго, какъ бы и его не постигла та участь, какая выпала на долю библейскихъ грѣшниковъ. Словомъ, память о воздаяніи по дѣламъ всегда остановитъ, вразумитъ и удержитъ отъ грѣха и погибели. Не даромъ сказано: «помни послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши».

Нѣтъ, это хорошо, что въ Библіи повѣствуется о такихъ «безнравственныхъ фактахъ». Хорошо уже потому, что при помощи наглядныхъ ветхозавѣтныхъ иллюстрацій обостряется у вѣрующихъ людей сознаніе отвѣтственности предъ Богомъ за каждый шагъ, за всякій грѣхъ, а тѣмъ болѣе за преступленіе. И это сознаніе, какъ ангелъ-хранитель, предохраняетъ насъ отъ скользкаго и тернистаго пути.

Не будь же этой узды, не воспитай въ насъ Библія «безнравственными разсказами» страха Божія, кто знаетъ, какъ далеко бы мы ушли впередъ по пути беззаконныхъ своихъ дѣлъ!

Затѣмъ, всѣми такими «соблазнительными» примѣрами Библія хочетъ показать человѣку, что какъ бы низко онъ ни палъ, онъ всегда можетъ надѣяться на милосердіе Творца. Какой великій грѣхъ онъ ни сотворилъ бы, Господь всегда, такъ или иначе

хочетъ образумить его, пробудить въ немъ совѣсть, заставить его прійти въ себя, одуматься.

Убилъ царь Давидъ слугу своего Урію и взялъ его жену Вирсавію. Довольный утѣхой своей прихоти, онъ спокоенъ въ сердцѣ, не тревожится совѣстью. Господь посылаетъ пророка Наѳана, и тотъ притчей о богачѣ, отнявшемъ у бѣдняка послѣднюю овечку, отрезвляетъ Давида. Пророкъ Іона не послушалъ призыва Божія итти съ проповѣдью покаянія къ язычникамъ въ Ниневію, сѣлъ на корабль и поѣхалъ совсѣмъ въ другую сторону. Господь посылаетъ за Іоной вѣстникомъ—бурю. Свистъ вѣтра, удары волнъ и трескъ сломанныхъ мачтъ разбудили Іону, спавшаго на днѣ корабля, а въ немъ самомъ пробудили совѣсть, спавшую непробудно въ сердцѣ его. Вавилонскій царь Валтасаръ, упившись на пиру, не зналъ, чѣмъ еще проявить свое пьяное озорство, и повелѣлъ принести для разгульнаго кутежа священные ссуды, награбленные въ Іерусалимскомъ храмѣ. Тогда появилась въ воздухѣ рука, которая на стѣнѣ дворца, предъ глазами обезумѣвшихъ отъ пьянства—царя и его гостей, написала огненными буквами грозныя слова, означавшія по объясненію пророка Даніила: «Взвѣсилъ Господь Валтасара, нашелъ легкимъ и развѣялъ его, какъ пухъ». Сразу всѣ отрезвѣли.

Словомъ, путемъ отрицательныхъ примѣровъ рисуется и изображается положительная дѣятельность Творца, внушается человѣку мысль о всевидящемъ и недремлющемъ окѣ, напоминается всѣмъ и каждому о праведномъ Судіи мздовоздаятелѣ, Который потребуетъ у насъ отчета не только за дѣла, но и за мысли. А проф. Ковалевскій, не понявъ и не уразумѣвъ смысла и цѣли подобныхъ повѣствованій, говоритъ, что они пагубны для всѣхъ людей, а для дѣтей въ особенности, что здѣсь нѣтъ ничего божественнаго и такъ далѣе.

Далѣе, проф. Ковалевскаго смущаютъ въ Библіи многочисленные случаи разврата и безнравственности, которые, яко бы, стыд-

но читать, опасно сообщать дѣтямъ, неловко передавать даже взрослымъ.

Но такъ можетъ говорить и разсуждать только тотъ, кто не разумѣетъ Писаній. Кто же проникся духомъ ихъ, для кого открылись божественные глаголы, тотъ никогда не посмѣетъ осудить ветхозавѣтныя священныя страницы.

Нужно имѣть въ виду, что размноженіе было священною обязанностью евреевъ. Вѣчное «множитесь» не забывалось. И съ точки зрѣнія этой-то заповѣди, данной нашимъ прародителямъ, и нужно смотрѣть на плотскую любовь древнихъ іудеевъ.

Хорошо разсуждаетъ по данному вопросу извѣстный публицистъ В. В. Розановъ, глубокій знатокъ семейнаго быта богоизбраннаго народа.

Онъ пишетъ:

«Разительную сторону еврейской любви и еврейскихъ «житейскихъ исторій» составляетъ то, что она гораздо физіологичнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было; но въ то же время почему-то и, конечно, не безъ основанія же, единственнаго у нихъ, эта физіологія получила до такой степени безспорно-священный свѣтъ, священный вкусъ, какъ бы храмовой, церковный ароматъ, что ни одинъ народъ, усвоивъ книги, гдѣ разсказаны эти «исторіи» и передана эта физіологія,—не усумнился ихъ внести въ свои «божницы», положить на «престолы» своихъ храмовъ, читать ихъ въ свои «праздники», не замѣчая, не чувствуя противорѣчія и несовмѣстимости. У *всѣхъ*—несовмѣстимо! У евреевъ—*совмѣстилось*! [1]).

«Отъ этого таинственнаго явленія осуждаемое рѣшительно у всѣхъ людей вдругъ сдѣлалось, какимъ-то чудомъ, неосудимо у однихъ ихъ. Многоженство—у всѣхъ проклято, у нихъ благословлено. *И никто этимъ не смущается*, ни одинъ читающій библію. Не *оскорбляетъ это ничьего вкуса*, никто *нравственно ихъ не судитъ за это*,—сохраняя въ себѣ нравственную гордость, не

[1]) „Библейская поэзія". СПБ. 1912 г. стр. 17.

отступаясь отъ нея. Это—чудо, чудо какъ радій и какъ рентгеновскіе лучи. Евреи открыли «рентгеновскіе лучи» семьи. Уллисъ у Калипсо—свѣтское приключеніе, сюжетъ для чтенія у маркизъ. Но Агарь у Авраама—предметъ чтенія священника: и священникъ, старый, сѣдой, почтенный, благочестивый, не догадывается осудить Агарь, не догадывается осудить Авраама. Сближеніе съ прислугою —какой сальный анекдотъ вездѣ, сюжетъ тысячи водевилей; но развѣ водевилистъ смѣетъ коснуться своимъ *топомъ*, замѣтьте *топомъ*, «священной исторіи» рожденія Измаила?! Наконецъ, это простерлось въ безконечность: встрѣчаются исторіи «блудницъ», исторіи какъ Лота и дочерей,—и ни отъ одной изъ нихъ на читающаго не пахнетъ тѣмъ «саломъ», тѣмъ пригорѣлымъ, вонючимъ саломъ, какимъ пахнутъ переданныя въ романахъ и повѣстяхъ исторіи нашихъ даже «законныхъ единобрачныхъ супружествъ». Это—чудо, котораго мы только не замѣчаемъ. Поистинѣ, «невозможное для человѣка—возможно для Бога», и «гдѣ Богъ—тамъ святыня», святое мѣсто: въ Библіи вдругъ высвятилась вся плоть человѣческая, весь кругъ ея, начало и завершеніе—все. Вдругъ все стало свято, все, все... И грѣхъ исчезъ. Сюда вошелъ Богъ. И ни одинъ народъ не дерзнулъ сказать: «у нихъ это было, какъ и у насъ грѣшно!...» Да, у насъ—грѣшно. Но у нихъ нѣтъ. [1])

«На всѣхъ этихъ событіяхъ лежитъ печать удивительной кротости и деликатности. При малѣйшемъ ропотѣ Сарры—Авраамъ отсылаетъ Агарь; но и Сарра не роптала, пока Агарь не возгордилась сыномъ, не вознеслась надъ неплодною. Здѣсь нѣтъ грубости ни въ одномъ моментѣ. Агарь наказана за кичливость: кто скажетъ, что кичливость не наказуема? Но въ пустынѣ она смирилась: и съ нею опять Богъ. И всѣ четверо—Авраамъ, Сарра, Агарь, Измаилъ—у Бога. И всѣ нравственны. И всѣ природны. Въ Библіи природа течетъ въ той самой деликатности, какъ она течетъ въ «природѣ»: и какъ въ природѣ нѣтъ грязныхъ мѣстъ,

[1]) „Библейская поэзія", стр. 19.

—ихъ нѣтъ и въ Библіи. Но чудный духъ кротости, этотъ даръ, котораго все-таки недостаетъ природѣ, и онъ данъ только человѣку,—возвышаетъ Библію надъ обычною натуральностью, и, не отрывая отъ природы, поставляетъ на вершину ея какъ вѣнецъ, звѣзду и освѣщеніе. [1])

«Кроткаго нельзя судить. Тихаго и естественнаго нельзя судить. Деликатнаго тоже нельзя судить.. Въ Библіи есть многоженство: но зато тамъ нѣтъ ни одной «семейной ссоры». И хотя горе и гнѣвъ происходятъ тамъ: но самый гнѣвъ, какъ ни удивительно, протекаетъ безъ той ѣдкости, цѣпляемости и вони, какими обычно сопровождается у насъ.

«Поэтому и названо было сплошь все это, но только это одно —«Священнымъ Писаніемъ», а всѣ народы для себя нарекли ихъ, «по преимуществу книгою», «мудростью», «читаемымъ»—«Библіею». [2]).

Мы изложили мысли В. В. Розанова по вопросу о встрѣчающихся въ Библіи «безнравственностяхъ». Можно соглашаться съ ними, можно и оспаривать ихъ. Во всякомъ случаѣ дѣло не въ этомъ. А въ томъ, что человѣкъ религіозный, съ благоговѣніемъ относящійся къ священной книгѣ, никогда не посмѣетъ упрекать ветхозавѣтныя книги въ безнравственномъ содержаніи и въ деморализирующемъ вліяніи. Почему? Да прежде всего потому, что, по словамъ апостола Павла, «все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія къ праведности». [3]) Какъ же послѣ такого авторитетнаго свидѣтельства можетъ осмѣлиться вѣрующій христіанинъ говорить то, что говоритъ проф. Ковалевскій, т. е. что Ветхій Завѣтъ не можетъ служить свѣточемъ для дѣтей, а также и для взрослыхъ людей.

[1]) „Библейская поэзія“, стр. 20.

[2]) Тамъ-же, стр. 21.

[3]) 2 Тимоѳ. 3 гл. 16 стр. 7.

Наконецъ, въ *цѣломъ* Ветхій Завѣтъ есть *историческая основа христіанства.* Христосъ вышелъ изъ нѣдръ *еврейскаго* народа. Нигдѣ конкретный идеализмъ (одновременно и религіозный и нравственный) не проникнутъ такимъ горящимъ паѳосомъ, какъ въ Библіи. Выросло дерево на унавоженной (значитъ по нашей морали «грязной») почвѣ. Но профессору Ковалевскому мало рвать и вкушать плоды. Хочется порыться у корня. Чтожъ, и это занятіе. Только мало достойное, совершенно ненужное, и къ тому же совершенно безумное.

Отвѣтимъ на послѣднее разсужденіе проф. Ковалевскаго.

«Библія, пишетъ онъ, не можетъ быть рекомендуема для чтенія народу».

Господи! какъ глубоко ошибается маститый ученый! Какъ далеко отстоитъ онъ отъ истины! Вѣдь всѣми признано, что Библія имѣетъ могущественное дѣйствіе на жизнь, на душу человѣческую. Это знаетъ каждый христіанинъ, каждый вѣрующій читатель по своему собственному опыту. Какъ же послѣ этого не рекомендовать Библію для чтенія! Какъ не признавать за нею могучаго воспитательнаго средства!

Чтобы сильнѣе и рельефнѣе оттѣнить ложность означенной мысли проф. Ковалевскаго, мы наряду съ нею приведемъ нѣсколько довольно авторитетныхъ отзывовъ о «книгѣ книгъ».

В. В. Розановъ пишетъ въ своей статистикѣ: «Библейская поэзія».

«Чтеніе Библіи никогда не раздражаетъ, не гнѣвитъ, не досаждаетъ. Оно омываетъ душу, и никакой занозы въ ней не оставляетъ. Прочитавшій страницу никогда не остается не удовлетвореннымъ. Такія чувства какъ «недоумѣніе», никогда не сопутствуютъ чтенію. Вообще, духъ отъ чтенія не сдавливается, не искажается, не стѣсняется. «Прочиталъ и стало лучше». И только. Отъ Библіи всегда «лучше». [1]) Чтеніе Библіи поднимаетъ, облагоражи-

[1]) стр 24.

ваетъ и сообщаетъ душѣ читающаго тотъ же священный оттѣнокъ, т. е. настроенность въ высшей степени серьезную, до торжественности и трагизма, какимъ само обладаетъ. Всегда отъ Библіи для души—освѣженіе и воскрешеніе». [1]).

Байронъ послѣ прочтенія Библіи написалъ на записочкѣ такія многозначительныя слова:

«Въ этой священной книгѣ тайна всѣхъ тайнъ. О, счастливы всѣ тѣ смертные, которымъ Богъ даровалъ благодать слышать слова этой книги, читать въ молитвенномъ умиленіи, повторять и благоговѣйно воспринимать ихъ! Счастливы тѣ, которые могутъ открыть двери слову Божію и рѣшительно идти по пути, указанному имъ! Но лучше было бы не родиться тѣмъ людямъ, которые читаютъ Библію для утвержденія въ себѣ своего сомнѣнія и пренебреженія къ Библіи». [2])

А вотъ свидѣтельство проф. Гексли, какъ нельзя лучше отвѣчающее на тезисы проф. Ковалевскаго.

«Посредствомъ какой еще другой, помимо Библіи, книги могли бы дѣти воспитываться въ человѣчности и проникаться впечатлѣніемъ, что всякая личность всегда пожинаетъ то, что сѣетъ, въ зависимости отъ того, къ чему она стремится, и что любитъ, и что дѣлаетъ? Я не говорю, чтобы даже и величайшій библейскій идеалъ исключалъ другіе идеалы и не требовалъ никакого дополненія. Но я думаю, что человѣчество еще не достигло той ступени, на которой ему была бы не нужна Библія, и что, пожалуй такой ступени оно никогда и не достигнетъ». [3])

Приведемъ еще одно свидѣтельство.

Гейне во второмъ изданіи своей книги о нѣмецкой религіи и философіи, о Библіи пишетъ вотъ что:

«Своимъ душевнымъ просвѣтлѣніемъ я всецѣло обязанъ чте-

[1]) Тамъ-же, стр. 25—26.

[2]) Проф. П. Я. Свѣтловъ. Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи. Изд. 3-е стр. 118.

[3]) стр. 120.

нію одной книги. [1]) Одной книги?—Да, и это старая, простая книга, скромная, какъ природа, и естественная, какъ естественна природа, книга, которая дѣловито и просто выглядитъ, какъ солнце, которое насъ грѣетъ, какъ хлѣбъ, который насъ питаетъ, и эта книга, коротко говоря, есть Библія. Совершенно справедливо называютъ ее Священнымъ Писаніемъ. Кто потерялъ Бога въ своей душѣ, тотъ можетъ снова найти Его въ этой книгѣ, а кто никогда Его не зналъ, на того повѣетъ отъ нея дыханіемъ Божественнаго Слова».

Словомъ, въ благоговѣйномъ изумленіи передъ Библіей, какъ книгою книгъ, склоняются почти всѣ, и величайшій геній человѣчества, и знаменитые ученые, писатели, художники, поэты, государственные люди, не только вѣрующіе, но и невѣрующіе. (В. и Ж.)

Священникъ *Александръ Введенскій.*

«VERBA DOCENT, EXEMPLA TRAHUNT».

Святой апостолъ Павелъ говоритъ: «благовѣствованіе—необходимѣйшая обязанность пастыря и горе пастырю, если онъ не благовѣтствуетъ» (1 Кор. 9, 16). Особенно въ данный моментъ, когда корабль церкви сильно обуревается всякими вѣтрами міра сего, воюющаго на Церковь Божію и на нашу св. вѣру, благовѣствованіе должно быть необходимою обязанностію всякаго пастыря Церкви, какъ кормчаго церковнаго корабля.

Какое всюду смятеніе умовъ, какое исканіе вѣры и путей жизни, очевидно вмѣсто утраченныхъ путей. Съ какою, достойною лучшаго приложенія, поспѣшностью многіе идутъ за разными сектантскими лжеучителями, за «братцами». Не говоритъ ли это о томъ, что не научены вѣрѣ всѣ такіе, уклоняющіеся отъ истиннаго благовѣствованія и оставляющіе святую Церковь.

Чтобы не быть предъ Господомъ въ отвѣтѣ за такихъ необу-

---

[1]] стр. 118.

ченныхъ вѣрѣ, чтобы на страшномъ судѣ Христовомъ имѣть дерзновеніе сказать: «се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи»,—для сего всѣ пастыри Церкви Христовой, взываетъ Архипастырь Новгородской паствы Арсеній (№ 2 Церк. Вѣд.), должны укрѣпить ослабѣвшія руки и утвердить колѣна дрожащія (Ис. 35, 3); всѣ пастыри должны усилить проповѣдническую дѣятельность: усердно учить народъ православный святой вѣрѣ и добродѣтельной жизни христіанской, указывая путь, какъ исполнить завѣты Евангелія въ жизни земной.

При какихъ условіяхъ учительство пастыря принесетъ желаемые и ожидаемые плоды, это, по силѣ своего разумѣнія, мы и желаемъ уяснить въ настоящей замѣткѣ. Въ дѣлѣ пастырскаго служенія личность пастыря неотдѣлима отъ его должности; великое пастырское дѣло необходимо требуетъ, чтобы пастырь вполнѣ отвѣчалъ своему высокому призванію не только личнымъ своимъ характеромъ, но и внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ всей своей жизни, какъ церковно-общественной, такъ равно семейной и хозяйственной.

Главнѣйшая изъ обязанностей пастырскаго долга—учительство—можетъ быть только тогда исполнена надлежащимъ образомъ и принести желаемые и ожидаемые плоды, когда приходскій священникъ станетъ поучать свою паству не только словомъ своимъ, но паче назидательнымъ примѣромъ собственной своей жизни личной, семейной и хозяйственной, воплощая въ ней высокіе идеалы христіанина. Живой примѣръ, какъ извѣстно,—лучшій нашъ учитель.

Всѣ люди болѣе или менѣе склонны къ подражанію; одни слѣпо слѣдуютъ тому, что видятъ и слышатъ, другіе подражаютъ сознательно, воспринимая только хорошее. Отсюда настоятельная потребность для пастыря, какъ учителя нравственности, не только проповѣдывать высокія начала христіанской жизни, но и жить по этимъ началамъ, олицетворять въ своей частной семейной и хозяйственной жизни всѣ христіанскія добродѣтели и воплощать въ

своей дѣятельности всю христіанскую мораль. При такомъ только условіи со стороны пастыря и мыслимо его благотворное вліяніе на пасомыхъ.

Живой примѣръ добродѣтельной жизни пастыря есть единственное, если не исключительное, средство утвержденія въ своихъ пасомыхъ святыхъ основъ христіанской нравственности и преобразованія жизни ихъ по духу вѣры Христовой.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: «вы свѣтъ міра» (Мѳ. V, 14). Поэтому священникъ во всѣхъ многообразныхъ проявленіяхъ своей частной жизни естественно долженъ быть нравственно чистымъ, «безъ всякаго порока», какъ бы нѣкоторымъ высокопоставленнымъ свѣтильникомъ духовнаго свѣта для всѣхъ своихъ пасомыхъ...

Порочной жизни пастырь, хотя бы и обладалъ замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ, не можетъ принести своимъ прихожанамъ существенной пользы. Въ проповѣди его не будетъ необходимой животворности и силы убѣжденія; краснорѣчіе его пропадетъ почти даромъ: онъ будетъ похожъ «на мѣдь звенящую и кимвалъ бряцающій» (1 Кор. XIII, 1).

Духовныя чада такого пастыря, усмотрѣвъ въ немъ человѣка только слова, а не дѣла, не будутъ его уважать и перестанутъ слушать. И такъ какъ примѣръ чужой жизни, особенно лицъ, стоящихъ выше, во главѣ народа, каковы священники, крайне заразителенъ, а зло вообще очень прилипчиво, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые изъ прихожанъ скорѣе увлекутся примѣромъ порочной жизни своего духовнаго отца, чѣмъ послѣдуютъ душеспасительнымъ истинамъ, проповѣдываемымъ имъ съ церковной каѳедры, и, найдя себѣ поддержку во мнѣніи: «если батюшка такъ поступаетъ, то и мнѣ, какъ мірянину, тѣмъ паче позволительно»,— станутъ ему подражать.

Не даромъ Іисусъ Христосъ предостерегалъ народъ іудейскій

отъ подражанія книжникамъ и фарисеямъ, говоря: «все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ» (Мѳ. XXIII, 3). Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобы пастырь, не проводящій въ свою частную жизнь святыхъ началъ евангельской нравственности, былъ хорошимъ учителемъ нравственности. Священникъ, какъ извѣстно, призванъ проповѣдывать миръ, любовь, спасеніе. Но какъ онъ можетъ возвѣщать миръ, будучи самъ обуреваемъ страстями, когда умъ его помраченъ грѣхомъ и сердце запятнано пороками?

Какъ онъ можетъ проповѣдывать любовь христіанскую даже ко врагамъ, если самъ не можетъ или не хочетъ жить въ любви со своей даже женой, Богомъ данной спутницей жизни, а прогоняетъ ее отъ себя въ соблазнъ своимъ пасомымъ? Какъ ему возможно возвѣщать спасеніе другимъ, когда самъ онъ не увѣренъ въ своемъ собственномъ спасеніи? У него не найдется нравственныхъ силъ дѣйствовать на церковной каѳедрѣ рѣшительно «со властію»; онъ не сможетъ «со всякимъ повелѣніемъ» «противящихся обличати», ибо, съ одной стороны, совѣсть—этотъ постоянно бичующій насъ судья—будетъ всегда подсказывать ему: «врачу, исцѣлися самъ», съ другой стороны, такой пастырь всегда будетъ имѣть въ мысли и ясно сознавать, что прихожане его помышляютъ въ сердцахъ своихъ: «Посмотрите на себя, батюшка!... другихъ учите, а сами каковы!» То и другое, т. е. попреки совѣсти и предполагаемые неодобрительные отзывы со стороны пасомыхъ, если совершенно не обезоружатъ, то значительно охладятъ самую горячую пастырскую ревность.

Священники, одно говорящіе, а другое дѣлающіе, уподобляются, очевидно, тѣмъ руководителямъ народнымъ, которые,—по выраженію Спасителя,—«возлагали бремена неудобоносимыя» на плечи народа, а сами не хотѣли и «перстомъ двинуть» (Мѳ. XXIII, 4). Такимъ образомъ примѣръ порочной жизни пастыря, живущаго не по духу евангелія, вліяя своею непосредственностію на чув-

ственность пасомыхъ и поблажая ихъ порочнымъ наклонностямъ, влечетъ ихъ не къ вѣчной жизни, а къ осужденію и мукѣ безконечной.

Совсѣмъ противное слѣдуетъ сказать о значеніи для прихожанъ добродѣтельной жизни священника. Если пастырь въ своей семейной жизни и частныхъ своихъ занятіяхъ по дому и хозяйству олицетворяетъ всѣ христіанскія добродѣтели и проводитъ во всѣ стороны своей жизни всѣ возвѣщаемыя имъ начала евангельской морали,—словомъ, когда онъ является—по выраженію св. Златоуста,—«аки законъ воодушевленъ и аки правило и уставъ добраго житія», тогда онъ въ своемъ частномъ семейномъ быту, при условіяхъ церковно-приходской обстановки, похожъ на большое солнце, отъ котораго заимствуютъ духовный свѣтъ и нравственную теплоту и всѣ его пасомые, которыхъ онъ просвѣщаетъ свѣтомъ евангельскихъ истинъ и согрѣваетъ благодатію Духа Святаго, обитающаго въ немъ, какъ сосудѣ избранномъ.

Тогда только слово его, всегда подкрѣпляемое дѣломъ, будетъ «живо и дѣйственно», а для паствы его въ высшей степени благотворно. Такой пастырь, не боясь упрековъ собственной совѣсти и пересудовъ своихъ прихожанъ, явится грознымъ обличителемъ всякаго устраиваемаго въ приходѣ нечестія, будетъ бичевать пороки своихъ духовныхъ чадъ, можетъ замѣчать и исправлять у своихъ пасомыхъ и малѣйшія уклоненія отъ христіанской нравственности; —словомъ, онъ будетъ тогда учить «яко власть имѣяй, а не якоже книжницы и фарисеи». Въ этомъ только случаѣ онъ явится истиннымъ дѣятелемъ на нивѣ вертограда Христова. Примѣрно строгая, благочестивая жизнь такого пастыря, нравственная его безупречность является могущественнымъ факторомъ воздѣйствія и на жизнь пасомыхъ. Такая безупречность естественно должна вызвать себѣ подражаніе со стороны прихожанъ, ибо свѣтлыя стороны человѣческой жизни обаятельно дѣйствуютъ на души людей и всегда привлекаютъ къ себѣ сочувствіе лучшихъ членовъ обще-

ства. Изъ многихъ сему отрадныхъ примѣровъ хотѣлось намъ указать на достойный вниманія доблестный примѣръ Бобровскаго протоіерея о. Тимоѳея Баженова. Сего батюшку въ 50-й юбилей его священства единодушно почтили прихожане, общественныя учрежденія и частныя лица много и за то, что у него слово тѣсно связывалось съ дѣломъ. Часто случается, если не всѣ, такъ весьма многіе изъ прихожанъ, видя предъ собою олицетвореніе въ жизни своего пастыря высокихъ евангельскихъ заповѣдей, возьмутся за исправленіе.

Тогда предписанія христіанскаго закона, какъ бы строги они ни были, никому не покажутся «бременемъ неудобоносимымъ», а будутъ только «благимъ и легкимъ игомъ» (Мѳ. XI, 30) Христовымъ. Въ такомъ пастырѣ прихожане увидятъ истиннаго евангельскаго пастыря, готоваго и душу свою положить за евангельскій законъ и своихъ духовныхъ чадъ, а не наемника, только говорящаго въ церкви «о единомъ на потребу», а дома пекущагося «о мнозѣ службѣ». Смотря на своего пастыря, какъ на образецъ достойный подражанія во всѣхъ отношеніяхъ, пасомые и будутъ ему подражать, и тѣмъ постоянно нравственно совершенствуясь, «въ Бога богатѣть» и постепенно готовиться для жизни вѣчной во Христѣ. Живой примѣръ пастыря въ разсужденіи вліянія на простой народъ имѣетъ существенное преимущество предъ словомъ еще потому, что онъ всѣмъ понятенъ. Чтобы понимать слово произносимое съ церковной каѳедры, необходима извѣстная доля умственнаго развитія, требуется работа мысли, т. е. такая работа, къ которой мало привыкъ простой народъ.

Поэтому приходскому священнику необходимо отличаться самою чистою нравственностію, украшать себя всѣми христіанскими добродѣтелями, твердо помня изреченіе народной мудрости древнихъ: «verba docent, exempla trahunt», такъ какъ живой примѣръ его боголюбезной жизни въ большинствѣ случаевъ единственное и исключительное средство вліянія на простой народъ. (Вор. Е. В.)

Священникъ *А. Автономовъ.*

Религіозныя основы русской культуры.

Профессоръ богословія берлинскаго университета д-ръ Холль (Holl), одинъ изъ выдающихся ученыхъ Германіи, прочиталъ на курсахъ государствовѣдѣнія двухчасовую лекцію на тему: «Религіозныя основы русской культуры».

Эта чрезвычайно интересная и содержательная лекція отличалась глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ трактуемаго вопроса.

Вопросъ о религіозныхъ основахъ русской культуры является, —заявилъ профессоръ Холль,—однимъ изъ глубочайшихъ вопросовъ для современной Россіи, если разсматривать его съ той точки зрѣнія, насколько въ православіи духовныя силы сохранили свою цѣнность и въ какихъ отношеніяхъ находятся онѣ къ задачамъ нашего времени. Церковь въ Россіи заключаетъ въ себѣ значительную часть старой культуры Византіи, продолженіе существованія которой наблюдается здѣсь. Но эта связь между церковью и культурой не является ли только внѣшней, и не служитъ ли помѣхой для дѣйствительнаго прогресса? Не должны ли церковь и старая культура вмѣстѣ пасть, когда Россія примкнетъ къ современной культурной жизни? Или же возможно и то, что и въ данномъ случаѣ религія обнаружитъ въ себѣ такія силы, при помощи которыхъ русскій народъ сможетъ извлечь современныя цѣнности изъ своего собственнаго существа?

Православная церковь въ Россіи совершаетъ, по словамъ нѣмецкаго богослова, культурную работу въ рамкахъ государства. Церковь приходитъ государству на помощь и предоставляетъ въ его распоряженіе силы, способствующія его дальнѣйшему развитію. Церковь создаетъ, по заявленію его, прежде всего ту почву, на которой возникаетъ каждая культурная работа, а именно: настоящую общность народа. Государство съ его принудительными мѣрами не было бы никогда въ силахъ примирить внутренно другъ съ другомъ многочисленные народы, населяющіе Россію, если бы

православная церковь не оказала бы ему свое содѣйствіе въ этомъ, сообщивъ имъ духовную общность. Насколько было велико участіе ея въ дѣлѣ созданія народнаго единства, объ этомъ многократно свидѣтельствуетъ русская исторія, въ особенности же эпоха татарскаго господства, когда государство было разрушено, и только одна церковь возстановила его. Проф. Холль задается при этомъ вопросомъ, возможно-ли было бы вообще управлять столь неслыханно разросшимся государствомъ безъ наличности этой духовной связи, соединяющей народы, живущіе въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и стоящіе на низкой ступени культурнаго развитія. Церковь создаетъ сначала, по словамъ проф. Холля, то теплое чувство къ цѣлому, которое является предварительнымъ требованіемъ проявленія его въ цѣломъ. Правда, церковь дѣйствуетъ не исключительно духовными средствами,—оговаривается ученый,—она съ своей стороны не задумывается прибѣгать къ помощи государства, когда видитъ гдѣ-либо угрозу своему положенію. Но свои завоеванія русская церковь не совершаетъ этимъ способомъ. Ея дальнѣйшему успѣху всегда способствуетъ скорѣе то нравственное давленіе, которое производится послѣдователями оной. У русскаго человѣка народное и религіозное чувство настолько объединились между собою, что онъ уважаетъ только тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые исповѣдуютъ православіе. Въ этомъ заключается та сильная воля, благодаря которой русскій народъ сохраняетъ свою собственную народность среди народовъ, стоящихъ выше его духовно. По мнѣнію проф. Холля, русская церковь не только укрѣпляетъ народность, но также способствуетъ сильнѣйшему порыву къ высшимъ стремленіямъ. Она порождаетъ въ русскомъ народѣ вѣру въ его собственное опредѣленіе и въ его великую будущность. Убѣжденіе въ Божіей избранности въ русскомъ народѣ пустило еще болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ Византіи. Русскій народъ называетъ свою страну «святой Русью», и это выраженіе имѣетъ болѣе серьезный смыслъ, чѣмъ у другого новаго народа, называю-

щаго свою родную землю святою землей. Страна свята, потому что на ней живетъ православный, излюбленный Богомъ народъ. Насмѣхающійся надъ этимъ убѣжденіемъ обнаруживаетъ только свое плохое пониманіе историческихъ силъ. Ни одинъ народъ никогда не преуспѣвалъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи безъ подобнаго рода самосознанія и безъ извѣстной доли преувеличенія своихъ достоинствъ. И именно религіозныя основы даютъ народу несравнимыя ни съ чѣмъ силы сопротивленія противъ нападенія извнѣ, въ чемъ убѣдились всѣ враги Россіи, вступившіе на русскую почву, включая Наполеона. Въ этомъ самосознаніи заключается также и наилучшая вѣра народа въ его право на дальнѣйшій ростъ и развитіе. Для избраннаго народа міровое господство не является еще слишкомъ высокой цѣлью.

Та же самая религіозная вѣра помогаетъ русскому народу, по словамъ проф. Холля, когда онъ сравниваетъ свои собственныя дѣянія въ области образованія съ таковыми же другихъ народовъ. Въ Россіи съ извѣстной гордостью противопоставляютъ ея неиспорченность гнилой культурѣ Запада. И это сознаніе покоится на настоящемъ чувствѣ божественнаго опредѣленія, наподобіе того, какъ христіанство первыхъ вѣковъ называло себя религіей варваровъ. Такое представленіе русскаго народа о своемъ назначеніи является вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, какую своеобразную роль занялъ онъ во всеобщемъ культурномъ движеніи. Русскій народъ во время своей молодости вросся въ старую, состарившуюся культуру и, начавъ жить своей особой духовной жизнью, подвергался по очереди вліянію польской, германской, голландской и французской культуры. Чтобы сохранить свой собственный духовный обликъ при такомъ наплывѣ чужеродныхъ вліяній, онъ нуждался въ защитѣ. Религія и истекающее изъ нея чувство самосознанія оказались достаточно сильными, чтобы дать русскому народу эту необходимую ему поддержку. И онѣ укрѣпили въ немъ увѣренность въ его собственныхъ силахъ и мужество

идти собственнымъ путемъ. И дѣйствительно нужно признать, что вездѣ, гдѣ русскимъ удалось идти самостоятельно, религія играла роль освободительницы.

Наконецъ, по словамъ проф. Холля, религія даетъ русскому народу душевныя силы, необходимыя ему для его дальнѣйшаго высшаго развитія.

И русскій народъ, по утвержденію проф., дѣйствительно любитъ свою церковь, онъ подчиняется ей не по принужденію, а вполнѣ добровольно; церковь привлекаетъ русскаго человѣка къ себѣ, являясь убѣжищемъ, въ которомъ онъ находитъ себѣ успокоеніе отъ всѣхъ невзгодъ и тягостей существованія, гдѣ онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ высшій міръ и охваченнымъ теплотой, нѣжностью, любовью. При посредствѣ церкви въ монотонное, сѣрое существованіе русскаго народа приходитъ нѣчто радостное, нѣчто праздничное. Русскіе-же церковные праздники прямо срослись съ душой народа.

Церковь, объединяя русскій народъ въ одно цѣлое, сообщаетъ ему чувство единства людей между собою, и обычныя обращенія— братецъ, батюшка—не являются у русскихъ только простыми словами. Подъ вліяніемъ христіанскаго вѣроученія природное добродушіе русскаго человѣка еще болѣе увеличилось и углубилось. Всѣми христіанскими церквами признано, что благотворительность нигдѣ не совершается такъ свободно и какъ сама собой понятная обязанность, какъ въ Россіи, въ которой основное правило древняго христіанства—помощи ближнему сохранилось во всей его силѣ.

Русская церковь унаслѣдовала, по свидѣтельству проф. Холля, отъ греческой христіанской церкви старую и прекрасную черту благодарности Богу за даръ Божій, каковая не проявляется столь сильно и ярко, можетъ быть, ни въ одной изъ христіанскихъ церквей, какъ въ русской православной.

Лекція проф. Холля произвела на его многочисленныхъ слу-

шателей очень сильное и глубокое впечатлѣніе и пролила на православіе и вообще на нравственно-религіозное міровоззрѣніе русскаго народа новый болѣе правильный свѣтъ. (Т. Е. В.).

Виды благотворительности.

Благотворительность—какъ проявленіе чувства состраданія къ ближнему и нравственная обязанность имущаго спѣшить на помощь неимущему, была чужда классической древности. Древніе греки и римляне старались по возможности избѣгать самаго вида нищеты, которая внушала имъ одно лишь отвращеніе и ужасъ; встрѣтить нищаго считалось даже дурнымъ предзнаменованіемъ. Съ появленіемъ же христіанства, полагающаго въ основу взаимныхъ отношеній любовь человѣка къ ближнему, какъ самому себѣ, совершенно мѣняется взглядъ на бѣдность и нищету. Христіанская любовь, регулирующая отношенія людей между собою, на самыхъ же первыхъ порахъ исторіи христіанства проявилась состраданіемъ къ бѣднымъ, выразившимся въ разныхъ формахъ благотворительности, среди которыхъ болѣе видное положеніе заняли двѣ формы—благотворительность церковно-общественная и благотворительность частная или единичная.

Благотворительность называется церковно-общественною тогда, когда ведетъ дѣло помощи бѣднымъ на началахъ истинно-церковныхъ. Средоточіемъ этого рода благотворительности служитъ храмъ, а главными ея дѣятелями священно-служители этого храма. Начало церковно-общественной благотворительности относится къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Самъ Основатель христіанской религіи началъ Свою проповѣдь о царствѣ Божіемъ съ того, что призвалъ въ него и обѣщалъ въ немъ блаженство всѣмъ обездоленнымъ, всѣмъ плачущимъ, всѣмъ труждающимся и обремененнымъ. Эта проповѣдь глубоко проникла въ сердца людей и однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было обнаруженіе любви къ ближнему въ видѣ

благотворительности. Первые увѣровавшіе во Христа въ Іерусалимѣ, подъ вліяніемъ охватившаго ихъ религіознаго порыва, продавали свои имѣнія и полученную сумму приносили къ апостоламъ, которые изъ составившейся, такимъ образомъ, кассы сначала сами непосредственно, а затѣмъ чрезъ посредство особо избранныхъ лицъ, исполненныхъ Духа Святаго и премудрости (Дѣян. 6, 3), удовлетворяли потребности не только матеріальныя, но и духовныя нуждающихся членовъ христіанской общины. Такой примѣръ апостольской церкви положилъ начало христіанской благотворительности. Когда въ первомъ же вѣкѣ христіанской эры голодъ дважды посѣтилъ Палестину, новообращенные жители Антіохіи, Македоніи и Греціи посылали туда богатую милостыню. Таковы первыя историческія проявленія церковно-общественной благотворительности въ христіанской церкви, послужившія образцомъ и въ послѣдующія времена.

У насъ на Руси въ послѣднее время благотворительность подобнаго рода выразилась въ учрежденіи такъ называемыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, открываемыхъ при приходскихъ церквахъ. Приходъ—это малая церковь. Здѣсь при содѣйствіи пастыря церкви дѣло помощи неимущимъ можетъ устроиться очень легко: пастырь церкви можетъ постоянно оказывать въ этомъ дѣлѣ воздѣйствіе на паству путемъ церковнаго учительства, а его пасомые, какъ бы ни былъ бѣднымъ приходъ, при искреннемъ желаніи, всегда могутъ найти необходимыя средства на дѣла благотворенія. Каждый членъ прихода, какъ-бы онъ ни былъ бѣденъ, можетъ вложить, хотя самую малую, лепту въ кассу приходскаго попечительства и изъ этихъ, повидимому, незначительныхъ, но при болѣе или менѣе общемъ участіи членовъ прихода, незамѣтно могутъ составиться такія средства, которыя дадутъ возможность удовлетворять, по крайней мѣрѣ, самымъ настоятельнымъ и насущнымъ нуждамъ бѣднѣйшихъ членовъ въ приходѣ. А затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія средствъ, попечительство можетъ постепенно развить свою дѣятель-

ность переходомъ отъ благотворительности бѣднѣйшимъ членамъ прихода, къ учрежденію разныхъ благотворительныхъ заведеній; отъ такъ называемыхъ въ древности «богадѣльныхъ избъ» и «страннопріимницъ» до болѣе сложныхъ и современныхъ, выработанныхъ наукою и практикой жизни. Когда въ дѣлѣ благотворенія приметъ участіе весь приходъ, когда интересы уничтоженія нищеты будутъ общими, тогда праздности, тунеядству и другимъ злоупотребленіямъ нищенствомъ здѣсь не будетъ мѣста. Въ приходѣ, какъ извѣстно, всѣ знаютъ другъ друга, знаютъ степень нужды бѣдныхъ членовъ общества, которая требуетъ удовлетворенія—съ одной стороны; съ другой—непосредственно могутъ сами наблюдать за тѣмъ, не злоупотребляютъ ли получившіе вспомоществованіе и достигается ли цѣль, съ какою оно было выдано. Своевременная помощь, оказанная бѣдному человѣку въ болѣзни или при другихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, давъ возможность улучшить его матеріальное положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ нравственно ободрить его и вызвать въ немъ энергію къ производительному труду. Много значитъ поддержка человѣку, оказанная во-время.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не признать, что церковно-общественная благотворительность должна составлять одну изъ существенныхъ задачъ нашего времени, когда бѣдность и нищета окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ.

Кромѣ названной благотворительности, въ христіанской церкви существуетъ еще другая форма благотворительности—благотворительность единичная или частная. Свое названіе благотворительность этого рода получила отъ того, что христіанинъ всякій разъ оказываетъ помощь бѣдному, когда послѣдній обращается къ нему за этой помощію, въ какомъ бы видѣ она ни оказывалась—въ видѣ ли денежной подачки, или въ видѣ пожертвованія вещами. Эта форма благотворительности по своему нравственному достоинству не можетъ стоять наравнѣ съ благотворительностью, о которой мы говорили выше, потому, что она имѣетъ характеръ чисто случай-

ный, зависитъ всецѣло отъ воли жертвователя, его благосостоянія, душевной настроенности въ данную минуту и другихъ побочныхъ обстоятельствъ. Не имѣя возможности знать дѣйствительную нужду просителя, подающій милостыню можетъ легко ошибиться и потому, вмѣсто пользы, можетъ принести только вредъ: можетъ, напримѣръ, оказать помощь такимъ лицамъ, которыя не хотятъ добывать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ, хотятъ жить на чужой счетъ, а иногда и того хуже... Указывая на такіе недостатки благотворительности единичной, мы не думаемъ, однако, этимъ сказать, что она не нужна. Оказывать помощь бѣдному мы, насколько имѣемъ возможность, должны, но при этомъ все таки мы должны отличать настоящихъ нищихъ отъ тунеядцевъ, лѣнтяевъ и т. п. Св. отцы церкви указывали на частную благотворительность, какъ на одну изъ христіанскихъ добродѣтелей. «Лишній хлѣбъ, сберегаемый тобою, говоритъ св. Василій Великій, принадлежитъ голодному, лишнее платье—нагому, серебро, зарытое тобою,—бѣдному». Какъ христіанская добродѣтель, частная благотворительность должна, конечно, входить въ кругъ нашихъ обязанностей, но только при этомъ мы должны быть крайне осмотрительными, чтобы, подъ видомъ помощи бѣдному, не сдѣлаться поощрителями разнаго рода порочныхъ наклонностей лицъ, коимъ мы оказывали помощь. (Перм. Е. В.)

Библіографическая замѣтка.

Новозавѣтная Библейская Хрестоматія. Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ училищъ, городскихъ училищъ, второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Поясненія и примѣчанія *Протоіерея Виталія Лебедева*, законоучителя Павловскаго училища и Тенешевскаго училища въ С.-Петербургѣ. Въ книгѣ помѣщено 56 рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, планъ храма, планъ горо-

да Іерусалима и карта Палестины. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода книга допущена въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, равно какъ и для свѣтскихъ учебныхъ заведеній. С.П.Б., 1912 г., цѣна 60 коп.

Новозавѣтная Библейская Хрестоматія, какъ и Ветхозавѣтная (того же автора; отзывъ о ней см. №№ 7—8 Вѣдомостей за текущій годъ) составлена примѣнительно къ пожеланіямъ, высказаннымъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ 1909 году.—Это учебникъ Священной исторіи Новаго Завѣта по программѣ средней свѣтской школы, изложенный словами самого Евангелія на русскомъ языкѣ для домашняго изученія уроковъ параллельно классному объяснительному чтенію Евангелія на славянскомъ языкѣ. Что Хрестоматія должна имѣть именно такой видъ, авторъ поясняетъ слѣдующими соображеніями, высказанными имъ въ предисловіи „отъ составителя".

„Въ настоящее время, пишетъ онъ, распространено мнѣніе, что Священную исторію Новаго Завѣта слѣдуетъ изучать безъ учебника, только по одному Евангелію. При весьма доброй и заслуживающей полнаго вниманія цѣли такого пріема изученія (содѣйствовать наиболѣе основательному изученію самого Евангелія), пріемъ этотъ ведетъ за собою не достаточно отчетливое представленіе и усвоеніе учениками учебнаго матеріала. Безъ точныхъ указаній исторической связи евангельскихъ событій, безъ хронологическихъ и топографическихъ подраздѣленій, которыя можно прочитать въ учебникѣ, ученикамъ очень трудно слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ Новозавѣтной исторіи. Во избѣжаніе этого неудобства, нѣкоторые законоучители даютъ въ руки ученикамъ подробныя программы курса Евангельской исторіи съ раздѣленіемъ его на части, отдѣлы и статьи, съ обозначеніемъ главъ и стиховъ Евангелія, повѣствующаго о данномъ событіи, съ указаніемъ дополнительныхъ къ этому повѣствованію стиховъ изъ другихъ Евангелій. Но и при этой поправкѣ къ указанному пріему остается неустраненнымъ другое затрудненіе, именно затрудненіе учениковъ передавать Евангельское повѣствованіе одновременно по двумъ тѣмъ болѣе сразу по тремъ—четыремъ Евангеліямъ, что встрѣчается очень часто и избѣжать чего невозможно безъ ущерба для полноты и отчетливости изученія Евангелія. Даже лучшіе ученики жалуются на трудность передачи повѣствованій, изложенныхъ у двухъ—трехъ Евангелистовъ, если изученіе идетъ безъ учебника, по одному только Еван-

гелію. Кромѣ того, въ учебникѣ имѣются пояснительныя замѣчанія, прочитать которыя на дому ученикамъ бываетъ иногда необходимо, чтобы яснѣе усвоить объясненіе законоучителемъ наиболѣе трудныхъ мѣстъ Евангелія.

Но и обычай пользоваться распространенными теперь учебниками, пересказывающими Евангеліе словами составителей, имѣетъ еще большие недостатки. Лучшіе изъ такихъ учебниковъ, отличающіеся полнотою и обстоятельностію изложенія, своими солидными и доступными объяснительными прибавками, словно одеждами какими, закрываютъ отъ учениковъ простой и величественный священный текстъ, такъ что въ дѣйствительности ученики учатъ и знаютъ больше книжку, учебникъ-пересказъ, а не самое Евангеліе, мало проникаются духомъ слова Божія, не заинтересовываются чтеніемъ Евангелія и не учатся обращаться съ нимъ, какъ съ Книгою жизни, доступной каждому, которую необходимо, какъ можно чаще, читать, углубляться въ ея изученіе и знать. Тѣ же учебники-пересказы, которые отличаются краткостію изложенія Евангельскихъ событій и объяснительныхъ замѣчаній, оказываются еще менѣе цѣлесообразными, ибо къ самому тексту Евангелія ничего не прибавляютъ, кромѣ заголовковъ программы, особенно же тѣ изъ нихъ, которые повѣствованія передаютъ по одному Евангелисту, впадая въ нежелательную для средней школы крайность излишняго сокращенія библейскаго историческаго матеріала".

Для полноты изложенія Евангельскихъ событій авторъ вставилъ въ своемъ учебникѣ статьи, и не требуемыя программою средней школы. Онѣ назначены имъ или для прочтенія въ томъ же второмъ классѣ школы, гдѣ изучается Свящ. Исторія Новаго Завѣта, или для прочтенія и изученія на урокахъ Закона Божія въ слѣдующихъ классахъ или для ежедневнаго благочестиваго чтенія и повторительнаго изученія Евангелія.

При изданіи книги обращено, между прочимъ, вниманіе на выдѣленіе священнаго текста, для чего онъ всюду напечатанъ крупнымъ шрифтомъ. Незначительныя пояснительныя вставки въ самомъ текстѣ напечатаны курсивомъ и нисколько не закрываютъ собою, а, напротивъ, выдѣляютъ Евангельскій текстъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Евангельское повѣствованіе излагается у двухъ—трехъ или у всѣхъ Евангелистовъ, за основной текстъ принято повѣствованіе одного изъ нихъ. Имя этого Евангелиста въ заголовкѣ напечатано жирнымъ шрифтомъ, а прочихъ —обычнымъ. Изъ другихъ Евангелистовъ въ текстъ вставлены только наиболѣе существенныя дополненія и отмѣчены осо-

быми кавычками, съ наименованіемъ на поляхъ Евангелиста и стиха главы, помѣченной въ заголовкѣ.

Подстрочныя примѣчанія, изъясняющія наиболѣе трудныя Евангельскія реченія, въ большинствѣ случаевъ у автора кратки и вполнѣ доступны пониманію учениковъ предполагаемаго возраста.

Чтобы обратить вниманіе на исполненіе въ земной жизни Господа Іисуса Христа Ветхозавѣтныхъ о Немъ пророчествъ, въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ дѣлаются ссылки на соотвѣтствующія страницы „Библейской Хрестоматіи Ветхаго Завѣта" того же автора.

Въ концѣ книги приложены: 1) Тропари двунадесятыхъ праздниковъ, дней Страстной седмицы и св. Пасхи; 2) Указатель всѣхъ главъ и стиховъ Четвероевангелія съ обозначеніемъ (въ скобкахъ) статей, гдѣ эти главы и стихи приведены, какъ основной текстъ или какъ параллельное мѣсто, и 3) Названія картинъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, а также и ихъ авторовъ—художниковъ.

Изъ всего сказаннаго нельзя не признать разсматриваемую книгу о. Лебедева безусловно полезною не только для о.о. законоучителей, но и для самообразованія благочестиваго христіанина.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Возвратившійся въ Могилевъ 3 сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, въ пятницу, 7 сентября, совершилъ въ Братскомъ храмѣ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

Въ субботу, 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство совершилъ въ томъ же храмѣ литургію и, съ участіемъ городского духовенства, проводы Братской иконы Божіей Матери, изъ Братскаго монастыря по Московскому предмѣстью до Петропавловской церкви, откуда икона послѣдовала въ Гомельскій уѣздъ.

Въ воскресенье, 9 сентября, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ въ Братскомъ храмѣ: утромъ литургію съ произнесеніемъ слова назиданія, а вечеромъ—вечерню съ акаѳистомъ Спасителю.

✝

Протоіерей Петръ Михайловичъ Бровковичъ.

(некрологъ).

23 минувшаго августа, въ 7 часовъ утра, отошелъ въ вѣчность скромный по своему служебному положенію, но широко извѣстный своею духовною мощію—Протоіерей Петръ Михайловичъ Бровковичъ.

Служебная дѣятельность почившаго была не сложна и не разнообразна. По окончаніи полнаго курса Могилевской духовной семинаріи въ 1869 году, онъ сдѣлался народнымъ учителемъ (съ 1870 г.); чрезъ 6 лѣтъ посвященъ во священника къ Троицкой м. Кручи церкви; въ 1880 г. переведенъ къ Копысской Вознесенской церкви. Здѣсь послѣ 9-ти-лѣтней службы, безнадежно заболѣлъ (послѣ смерти жены—душевной болѣзнію) и уволенъ за штатъ. Почти чрезъ 5 лѣтъ (въ 1904 г.) о. Петръ, по выздоровленіи, назначенъ настоятелемъ церкви Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Могилевѣ, въ каковой должности и оставался до своей смерти.

Если къ этому прибавить, что о. Петръ послѣдовательно состоялъ еще законоучителемъ: въ Копыси—приходскаго и женскаго народнаго училища, а въ Могилевѣ — Маріинской женской гимназіи и коммерческаго училища, то, пожалуй, будетъ и все, что относится къ внѣшне-служебной его дѣятельности. *)

Но онъ былъ преимущественно извѣстенъ и широко извѣстенъ не этою внѣшнею своею дѣятельностію—а особымъ даромъ молитвы, сопровождавшейся не рѣдко благодатною помощію немощнымъ, что собственно характеризуетъ послѣдній—Могилевскій періодъ его жизни.

Въ Могилевѣ о. Петръ значительное время жилъ вмѣстѣ съ старшимъ своимъ сыномъ, но почти все свое время проводилъ въ своей отдѣльной комнатѣ, превращенной имъ въ моленную, и здѣсь отдавался молитвенному подвигу. Сюда же не рѣдко приходили къ нему съ просьбою о молитвѣ и многіе сторонніе. Часто также съ просьбою помолиться приглашали его къ себѣ на домъ горожане. Съ такими же просьбами обращались къ нему во множествѣ и по почтѣ и по телеграфу съ разныхъ концовъ Россіи.

И о. Петръ не отказывалъ никому, а, что еще важнѣе, нѣкоторые, по его молитвамъ, получали благодатную помощь исцѣленія

*) О. Петръ имѣлъ по духовному вѣдомству всѣ награды до сана протоіерея включительно; кромѣ того орденъ св. Анны 3 ст., а отъ прихожанъ ему разновременно поднесены иконы и украшенный драгоцѣнными камнями наперсный крестъ.

отъ разныхъ тяжелыхъ недуговъ. Пишущему эти строки довелось лично убѣдиться въ цѣльбоносности молитвъ о. Петра, на его глазахъ получили исцѣленіе—одна душевно-больная, другая разслабленная. Достойно замѣчанія, что когда одинъ священникъ Могилевской епархіи пріѣхалъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну съ просьбою о его молитвѣ, послѣдній замѣтилъ: „зачѣмъ ѣздите ко мнѣ, у васъ есть такой же молитвенникъ", разумѣя подъ нимъ никого иного, какъ именно о. Петра.

Не удивительно, что имя о. Петра произносилось всегда съ особыми любовью и почтеніемъ. А когда стало извѣстно, что его постигла тяжкая болѣзнь, его почитатели, а особенно почитательницы постоянно навѣщали его, нѣкоторыя дежурили у его кровати и заказывали молебны о его выздоровленіи.

Таже любовь и уваженіе окружили и его гробъ. Отпѣваніе цѣлымъ сонмомъ духовенства совершено было въ пріютской церкви, а погребеніе при Копысской Вознесенской церкви, гдѣ почившій провелъ лучшіе годы своей жизни.

Да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Рѣчь къ воспитанникамъ Могилевской духовной семинаріи предъ молебномъ, въ началѣ 1912 — 1913 учебнаго года. Ректора Мог. дух. сем., протоіерея *Н. Зефирова*.—Библія и нравственность.—Verba docent, exempla tragunt.—Религіозныя основы русской культуры.—Виды благотворительности.—Библіографическая замѣтка.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозв. 1912 г. 14 сентября. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай*.

Могилевъ губ., Типографія І. Б. Клаза. Телефонъ № 91.